

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ГЕНОЦИДА

CRIMINOLOGICAL APPROACH TO THE RESEARCH OF HISTORICAL PREREQUISITES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE NAZI IDEOLOGY OF GENOCIDE

Олег РУСЕЦКИЙ,
заместитель директора
НПЦ Генеральной прокуратуры,
кандидат юридических наук

На основании анализа сущностных криминологических аспектов геноцида, сведений научной и публицистической литературы об исторических предпосылках геноцида населения СССР в годы Великой Отечественной войны в статье раскрываются детерминанты рассматриваемых преступлений, обозначаются основные меры их предупреждения в современный период.

Ключевые слова: геноцид; детерминация, причины и предупреждение геноцида; реабилитация нацизма.

ВВЕДЕНИЕ

Проявления геноцида как феномена массового уничтожения человеком себе подобных ради достижения субъективно сформированных деструктивных целей имели место уже в древности. По мнению отдельных исследователей, явление «геноцид» можно рассматривать как вид социальной трагедии, поскольку оно представляет собой особые отношения общественной борьбы, оборачивающейся намеренным уничтожением целой социальной общности [1]. С течением времени изменялись условия жизни человека, критерии массовости и способы истребления населения, корректировались цели и мотивация, подходы к социальной (в том числе правовой) оценке данного явления.

В научной среде существует версия, что эволюция в какой-то степени способствовала геноциду: развивались и усложнялись общественные отношения, увеличивались различия в культуре, религии, антропологических признаках людей, принадлежащих к разным племенам и народам. Это «упрощало» мотивацию при осуществлении геноцида: чем меньше общего у одной человеческой группы с другой, тем легче было признать представителей другой группы угрозой или помехой, которую необходимо устранить [2]. Однако даже с учетом трансформации признаков названного явления жертвы геноцида умерщвлялись – без возможности защиты и предотвращения такой участи.

Если говорить о социальной оценке рассматриваемых деяний, то изначально уничтожение одной группы людей другой признавалось заурядным

явлением¹. И только в середине XX века геноцид получил признанный на международном договорном уровне юридический статус преступления – в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [3] (далее – Конвенция), в которой были созданы правовые основы для криминализации и наказания геноцида.

Несмотря на то, что в ст. 1 Конвенции геноцид был квалифицирован как «преступление, которое нарушает нормы международного права и против которого государства обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение», **мировому сообществу не удалось пресечь последующие за принятием Конвенции факты намеренных действий по уничтожению отдельных человеческих групп: события в Камбодже (1975–1979), Югославии (1991–1995), Руанде (1959 год и 1990-е годы), Мьянме (2016–2017)**. При этом геноцид обретал новые формы, прежде всего связанные с новыми формами войны (информационная, психологическая, сетевая, гибридная). В нынешний период для достижения деструктивных политических целей, не исключающих актов геноцида [4], используются информационное пространство и технологии дестабилизации социального взаимодействия, межгрупповых отношений в обществе.

Таким образом, в современном мире геноцид представляет собой реально существующее и развивающееся сложное негативное социально-правовое явление, выражающееся в различных формах запрещенного нормами международного права организованного деструктивного поведения, направленного на уничтожение обладающих признаками идентичности социальных групп. Это требует разработки мер предупреждения, направленных на устранение причин рассматриваемого явления, условий, способствующих их действию, а также факторов, влияющих на формирование названных причин и условий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Любая социальная общность основывается на коллективно признаваемых и поддерживаемых нормах, которые регулируют не только действия, но также опыт и представления ее членов. Отклонения от этих норм образуют систему девиантного поведения, элементами которой являются сами девианты, а также социальные институты

и лица, осуществляющие противодействие его распространению. В соответствии с принципом детерминизма, используемым в большинстве современных теорий для объяснения природы девиаций, их детерминанты (факторы, причины и условия) формируются в обществе, в личности девианта, активизируются в процессе деструктивного личностно-социального взаимодействия, непосредственно действуют в криминогенных ситуативных обстоятельствах. Они взаимосвязаны, имеют общие закономерности, социальные механизмы происхождения и развития.

Криминологический взгляд на проблему геноцида предполагает изучение системы и познание процесса его детерминации, особенностей его взаимосвязи с иными девиациями (в том числе официально криминализированными ввиду высокой общественной опасности) для определения действенных мер предупреждения данных преступных деяний, занимающих значимые позиции в иерархии объектов уголовно-правовой охраны.

Представлению о системе детерминант геноцида способствует изучение причин его наиболее масштабного проявления в истории человечества – геноцида населения СССР в годы Великой Отечественной войны. При этом фашизм (как социально-политическая теория первой четверти XX века и нацизм как его немецкая разновидность [5]) могут быть обозначены в качестве базовых, но далеко не единственных детерминант рассматриваемого явления.

По мнению российских исследователей, **нацизм – это немецкий фашизм, обретший государственную форму в 1933–1945 годах**. Радикальный террористический характер нацизма (национал-социализма), как и формальное признание им примата нации, а не государства, не дают оснований для того, чтобы противопоставлять его фашизму и утверждать, что фашизма в Германии вообще не было [6].

Анализ исторических предпосылок и обстоятельств прихода в Германии к власти национал-социалистов в 1930-е годы позволяет раскрыть процесс формирования и причины востребованности идеологии расового превосходства, выступившей мотивационной основой деяний участников геноцида и предполагающей психологическое принятие личностью девианта допустимости уничтожения

¹ Автор термина «геноцид» определял его как применение «старой практики в современных условиях» (Lemkin, R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress / R. Lemkin. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 1944. – P. 79.)

обладающей определенными признаками социальной группы (ее представителей).

Политическим и идеологическим предшественником национал-социализма в Германии было немецкое националистическое и антисемитское движение, которое сформировалось в 1870–1880-е годы. Его сторонники происходили преимущественно из среды городских и сельских мелких собственников, рабочих, чиновников, студентов. Одна из первых политических организаций движения – «Лига антисемитов» – имела тайное членство и была построена на жестких принципах слепого повиновения вождям [7].

Вместе с тем теория расового превосходства немцев имела гораздо более глубокие корни. Происхождение ее идеи, впоследствии широко внедренной в массовое сознание, было раскрыто в очерке советского историка М.Я. Сюзюмова «Генезис “теории” расового превосходства немцев в средние века» (1942 год), где на базе достоверных латинских и греческих исторических материалов прослеживается древнейшая традиция Римской империи, которая в крайне примитивной форме была усвоена идеологами германского нацизма. Автор раскрывает, как претензия на превосходство над другими народами, необходимая в рабовладельческом мире для идеологического оправдания порабощения других народностей, нашла воплощение в обосновании нацистского империализма XX века, в том числе благодаря теории трансляции, согласно которой Римская империя вечна, но нации, господствующие и руководящие таковой, сменяются.

Переработка древнейшей римской традиции предшественниками национал-социализма в Европе и Германии дала жизнь шовинистическим доктринам, в которых непобедимые римляне, владыки мира, ставились в один ряд с немецким народом. Например, в 1850-е годы В. Гизебрехт² в своей «Истории германской империи» полностью ассоциирует ее с римской, увлеченно повествуя об истребительных войнах против славян. В предисловии к этому труду Гизебрехт говорит о необходимости примерами прошлого воздействовать на молодежь [8].

В то же самое время (1853–1855) француз граф Гобино³ в труде «Опыт о неравенстве человеческих рас» сформулировал тезис о расовом неравенстве как главном принципе исторического

развития. Идеологи Третьего рейха высоко оценивали идеи Гобино, и в 1930-е годы фрагменты из его работ публиковались в антологиях о расах и школьных учебниках. В результате они стали частью идеологии Третьего рейха [9].

Позже в связи с псевдоуспехами биологических исследований предрассудки о превосходстве немцев стали приобретать и иные обоснования. Эти устаревшие представления начали облекаться в форму «расовой теории», которая фактически являлась приведенной в наукообразную форму рабовладельческой идеей. Она оказалась удобной для оправдания последующей агрессии германского империализма [8].

В начале XX века на идейную и общественную арену Германии вышло националистическое движение народников, или «Фёлькише» (от нем. das Volk – народ), которые трактовали народ как культурно-биологическую и мистическую общность «крови и почвы», пропагандировали превосходство «германского духа» и немецкой культуры. Они не только воспевали древнегерманское прошлое и Средневековье, но и соединяли идеализацию старины с «расовой теорией» Гобино, другими идеями социал-дарвинизма и господства сильных, а также мистическими и оккультными учениями (теософией, ариософией). Старые и новые доктрины, теории использовались, чтобы обосновать изначальное биологическое «превосходство» северогерманской (нордической, арийской) расы, истоки которой якобы уходили к древним ариям (предки иранцев, индийцев и иных восточных народов, узнаваемым символом которых была свастика [9]).

Деятельность националистических организаций в Германии активизировалась в конце Первой мировой войны и после краха Второго рейха, сопровождавшегося революцией и элементами гражданской войны.

5 января 1919 года была образована Немецкая рабочая партия, в которую вступили бывшие офицеры, унтер-офицеры и солдаты рейхсвера (силы обороны Веймарской республики), включая ефрейтора Адольфа Гитлера [7]. В феврале 1920-го она была переименована в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП). Принятая в апреле 1920 года программа НСДАП «25 пунктов» объединила националистические декларации и социальные обещания, основанные на понятиях

² Вильгельм Гизебрехт (Giesebrecht) (1814–1889) – немецкий историк-медиевист, профессор Кёнигсбергского и Мюнхенского университетов, ученик Л. Ранке.

³ Граф Жозеф Артюр де Гобино (1816–1882) – французский писатель-романист, социолог, основоположник псевдонаучной теории расизма.

«раса (арийство, германство)», «нация», «социальная идея, общество труда (социализм)» [11].

Почву для широкого распространения нацистских идей создал масштабный социально-экономический кризис, последовавшие за ним падение уровня жизни миллионов людей, девальвация морали в Италии и Германии в 1920–1930 годах [12].

Значимую роль в вовлечении населения в идеи нацизма сыграло соответствующее воспитание несовершеннолетних. Согласно указаниям нацистского министерства воспитания, науки и народного образования от 15 января 1935 г. «О наследственном учении и расовой теории в рамках школьных занятий» занятия с детьми по расовым вопросам рекомендовалось начинать с шести лет, издавались учебные пособия, были организованы курсы переподготовки учителей. В 1939 году в молодежной организации НСДАП, т.е. гитлерюгенде, состояло 8,7 млн человек (при численности молодежи в начале 1939 года в 8,8 млн), а в 1940 году членство в этой организации для молодых немцев стало обязательным.

На партийном съезде НСДАП в 1935 году были приняты «нюрнбергские законы» («Закон о защите германской крови и германской чести», «Закон о гражданстве Рейха») [13]. А после успеха нацистов на выборах крупный немецкий капитал начал спонсировать НСДАП [14].

Массовому распространению идей нацизма в Германии во многом способствовало техническое обеспечение информационно-идеологической деятельности НСДАП – использование самой новой по тем временам техники (микрофоны и громкоговорители, агитационные фильмы и граммофонные пластинки с речами Гитлера и Геббельса) [15].

Приход к власти НСДАП с Гитлером во главе в 1933 году позволил быстро сконцентрировать власть в руках нацистов, посредством репрессий преодолеть попытки сопротивления. После перестройки системы буржуазно-демократической, парламентской Веймарской республики в третьем рейхе расизм стал не просто государственной политикой, но и основой государства, идущего к господству «арийской расы». **Несмотря на свою нелепость, эта идея была внедрена в сознание немецкого населения и позже привела к совершению неслыханных преступлений [8].**

Оценивая указанные выше детерминанты геноцида с криминологической точки зрения, следует

обратить внимание на ряд особенностей их формирования и действия.

При должном учете значения исторических факторов, оказавших влияние на социально-политическую ситуацию, «глубокая историческая обоснованность» сформировавшихся в начале XX века условий появления и распространения нацизма в Германии в основном стала продуктом политического манипулирования. Например, поскольку значительная часть немцев, особенно в Центральной, Восточной Германии и Австрии, была потомками онемеченных западных славян – многочисленных союзов племен лютичей, ободричей и др. – **идея «чистоты крови» была мифом, с помощью которого прагматично выстраивалось будущее «тысячелетнего рейха».** Запреты на половые контакты с представителями иных рас исключались по мере необходимости: в частности, это было сделано в отношении эстонцев и латышей, учитывая их массовую запись в войска СС и полицейские формирования) [9]. **Следовательно, при информационном воздействии на немцев акцент делался не на разум, а на базовые инстинкты и негативные чувства, прежде всего на ненависть ко всему чуждому, непохожему.**

Кроме того, важнейшим компонентом национал-социализма выступало учение о жизненном пространстве, истоки которого нужно искать во внешней политике еще кайзеровской Германии. Утвержденный во время Первой мировой войны Кайзером в сентябре 1914 года меморандум о целях войны предусматривал повсеместное заселение немецким населением европейской части России, а также, помимо польских земель и Прибалтики, территории Украины и Беларуси [16].

Таким образом, первичный базис целеполагания организаторов геноцида предусматривал и прагматические деструктивные цели (стремление к неограниченной власти, устрашение и (или) подчинение групп населения, распространение влияния или захват территорий, экономическая выгода, связанная с завладением имуществом уничтожаемой группы и др.), реализуемые с помощью глобального информационно-идеологического воздействия, военной силы.

С учетом выводов историков по данному вопросу [17], в качестве значимых детерминант геноцида населения СССР в годы Великой Отечественной войны можно обозначить противоправные геополитические цели и преступный прагматизм руководства нацистской Германии, связанный

с уничтожением населения СССР (в том числе ввиду оказываемого сопротивления оккупации) для обеспечения беспрепятственной колонизации захваченных территорий. **В обоснование масштабного пропагандистского воздействия, необходимого для убеждения исполнителей в необходимости уничтожения представителей социальной группы советских людей, был положен ряд ложных установок: расовая теория, противодействие мнимой (опровергнутой историей) угрозе распространения коммунистической идеологии, лжемиссионерство фашистской Германии по уничтожению варварской России как опасного противника цивилизованной Европы и др.**

Фашизм и нацизм в качестве базовых детерминант рассматриваемого явления выступили как теоретическая (идейная) и организационно-правовая основа социально-политического устройства страны (в данном случае Германии), приведшая к геноциду. Данные выводы, наряду с исследованием механизмов организации геноцида населения СССР в годы Великой Отечественной войны [18] позволяют охарактеризовать его как продуцируемый фашизмом (и его формами) вид социально-деструктивного, высокоорганизованного, группового криминального поведения, направленного на планомерное уничтожение различными способами иной социальной группы (изначально виктимизируемой на основе ложных оснований и утверждений об опасности либо ничтожности всех ее представителей), осуществляемого в том числе для достижения противоправных политических и иных целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире опасность формирования комплекса детерминант геноцида имеет не только реальную основу, но и многократно усиливается вследствие развития информационно-коммуникационных технологий, использования их возможностей в ходе информационных войн и цветных революций. При этом идейная сущность фашизма реализуется в обновленных (принносящих политические и материальные блага) формах и методах, о чем неоднократно заявлялось на политической арене, учеными и исследователями. Например, американец Мартин Ли в своем труде «Фашизм: реинкарнация» повествует об эволюции

«нового» фашизма в период холодной войны и после распада Советского Союза, раскрывает средства маскировки и смыслы обновленной идеологии, стратегию и тактику лидеров, организационные структуры и ресурсы [19]. Возможность самодетерминации рассматриваемых преступлений обусловлена наличием затруднений с реализацией принципа неотвратимости наказания в отношении всех нацистских преступников (включая умерших) [20].

В этих условиях мировому сообществу необходимо активизировать усилия по противодействию геноциду, в том числе повышать функциональность действующих организаций в данной сфере и (или) создавать новые (прежде всего региональные), развивать меры предупреждения на национальном уровне, устранять причины рассматриваемого негативного феномена и попытки криминальной виктимизации населения.

В генезисе современных форм геноцида прослеживается ряд социальных явлений и процессов, формирующих предпосылки совершения связанных с данным преступлением деяний, в том числе имеющих уголовно противоправный характер (экстремизм, направленный на разжигание социальной вражды и розни, и др.). Потому важна профилактика как непосредственно, так и опосредованно связанных с геноцидом форм криминального и иного деструктивного девиантного поведения.

В системе соответствующей предупредительной деятельности на передний план в нашей республике должны выходить меры предупреждения противоправных дестабилизирующих и дискриминационных практик в отношении белорусского государства и народа. Фальсификация истории, искажение правды и попытки пересмотра результатов Великой Отечественной войны являются реабилитацией нацизма, а также значимой частью деструктивного информационного воздействия в сети Интернет, оказываемого на население Беларуси, особенно на несовершеннолетних и молодежь. Одним из эффективных способов снизить опасность такого воздействия на детей является их историческое ценностно-ориентированное просвещение⁴.

⁴ Материалы по историческому ценностно-ориентированному просвещению детей (включая Памятку семейному окружению детей младшего школьного возраста (7–10 лет), «Подвиг белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» и др.), подготовленные НПЦ Генеральной прокуратуры, размещены на сайте Министерства образования: <https://adu.by/images/2024/09/11/Pamyatka-NPC.pdf>.

Oleg RUSETSKI, Deputy Director of the Scientific and Practical Centre of the Prosecutor General's Office, Ph.D. of Juridical Sciences

Based on the results of the analysis of the ontological criminological aspects of genocide, data from the scientific and publicistic literature on the historical prerequisites of genocide of the population of the BSSR during the Great Patriotic War, the article reveals the determinants of the considered crimes, indicates the key measures for their prevention in the modern period.

Key terms: genocide; determination, causes of genocide and its prevention; rehabilitation of Nazism.

Список цитированных источников

1. Мацына, Р. А. Геноцид как социальное явление в историческом развитии его форм / Р. А. Мацына // Студенческий научный форум: материалы X Междунар. студ. науч. конференции. – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006159> (дата обращения: 15.11.2024); Мацына, А. И. Геноцид: проблема преодоления причин социальной трагедии / А. И. Мацына, Р. А. Мацына // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2017. – № 7 (403), Философские науки. – Вып. 45. – С. 69–72.
2. Аванесян, В. В. Геноцид: криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Аванесян ; Всерос. науч.-исслед. ин-т М-ва внутр. дел РФ. – М., 2010. – 36 с.
3. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : принята резолюцией 260 (III) Генер. Ассамблеи от 9 дек. 1948 г. // ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 15.11.2024).
4. Белая книга преступлений украинского режима / под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : След. ком. РФ, 2022. – С. 6.
5. Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны : моногр. / В. Г. Кикнадзе, О. В. Романько, А. С. Саенко [и др.] ; под науч. ред. В. Г. Кикнадзе, О. В. Романько, А. С. Саенко. – М. : Прометей, 2024. – 990 с.
6. Кикнадзе, В. Г. Что такое фашизм, нацизм и неонацизм? Генезис фашизма и механизмы его влияния на массы, взаимосвязи с нацизмом и тоталитаризмом: теория, история и современность / В. Г. Кикнадзе, Н. В. Илиевский // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, № 1 (34). – С. 1–11.
7. Хавкин, Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское сопротивление / Б. Л. Хавкин. – М., 2017. – 377 с.
8. Мохов, А. С. «Генезис “теории” расового превосходства немцев в средние века» М. Я. Сюзумова: неизвестная статья известного историка / А. С. Мохов, К. Р. Капсалькова // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, № 4 (37). – С. 38–38.
9. Самсонов, А. Мифология Третьего рейха: расовая теория / А. Самсонов // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/13756-mifologiya-tretego-reyha-rasovaya-teoriya.html> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Мамадназаров, М. Арийская битва за юг: откуда пришел древний народ, покоривший Индию и Персию / М. Мамадназаров // Sputnik. Таджикистан. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20210403/arii-proishozhdenie-indoirancy-tajikistan-1033091553.html> (дата обращения: 15.11.2024).
11. Устрялов, Н. В. Германия в круговороте фашистской свастик / Н. В. Устрялов. – М., 2012. – С. 15–20.
12. Фашизм, неонацизм и их преступная практика: сб. статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой / редкол.: А. А. Богданкин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Весь Мир, 2021. – 574 с.
13. Самсонов, А. Мифология Третьего рейха: идея «чистой крови» / А. Самсонов // Военное обозрение. – URL: <https://topwar.ru/13649-mifologiya-tretego-reyha-ideya-chistoy-krovi.html> (дата обращения: 15.11.2024).
14. Руге, В. Как Гитлер пришел к власти: Германский фашизм и монополии / В. Руге // Библиотека электронной литературы. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/P/ruge-volfgang/kak-gitler-prishel-v-vlasti-germanskij-fashizm-i-monopolii> (дата обращения: 22.10.2024).
15. Вернигора, О. А. Приход нацистов к власти в Германии в 1933 г. / О. А. Вернигора // Научные стремления. – 2014. – № 2 (10). – С. 18–22.
16. Марзалюк, И. А. К вопросу о концептуальных основах геноцидной политики третьего Рейха в отношении белорусского народа: преступное планирование и реализация / И. А. Марзалюк // Геноцид советского народа: исторические и правовые аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. круг. стола, Минск, 21 марта 2023 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: Е. А. Коротич [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2023. – С. 5–9. – URL: <https://prokuratura.gov.by/upload/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2.PDF> (дата обращения: 15.11.2024).
17. Панарин, А. А. Основные причины и проявления геноцида советского народа в преступной политике фашистской Германии / А. А. Панарин // Научный диалог: вопросы гуманитарных исследований : Междунар. онлайн-конференция / Центр науч. сотrud. «Интерактив плюс». – URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/552196/discussion_platform (дата обращения: 24.10.2024).
18. Русецкий, О. В. Криминологическое понимание и документальное подтверждение организации геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны (по материалам исторических документов) / О. В. Русецкий // Законность и правопорядок. – 2023. – № 3 (67). – С. 13–16.
19. Ли, М. Фашизм: реинкарнация. От генералов Гитлера до современных неонацистов и правых экстремистов / М. Ли ; пер. с англ. А. Ю. Колгашкина ; под ред. Е. В. Гориной. – М. : Кучково поле, 2017. – 512 с.
20. Каменецкий, Ю. Ф. Сущность и значение осуждения умерших нацистов за преступления без сроков давности / Ю. Ф. Каменецкий // Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 176–184.